Услышав эти слова, Тор просиял, идея Наташи объясняла всё. Он с нетерпением посмотрел на Холли.

— Тогда мы должны немедленно начать тренировки! Вы можете стать величайшей из героев земли!

— Эй, а ну ка погодите! — потребовала она. — Мне не нужны тренировки! Я — уборщица, а не Мститель.

— Пока нет! — уточнил Тор. — Но если вы можете поднять Мьёльнир, вам уготовано величие.

В ответ на это она расхохоталась так, будто он рассказал анекдот.

— Что за чушь, — заявила она. — Мне интересно узнать лишь о том, как выбраться из этой брони.

— Ох, точно. Вот, возьмите Мьёльнир. — Он протянул молот, а она встала и забрала его. Потом Тор объяснил ей, как вернуть силу обратно в Мьёльнир. Она схватывала на лету и всего через несколько попыток сняла доспехи. Было очень… отрадно видеть, как это делает кто-то другой. Тор подумал, что будь моложе, то вёл бы себя как собственник и пришёл бы в бешенство, но сейчас он чувствовал лишь восхищение своей новой сестрой по оружию. Он не обратил внимания на ту часть себя, которая беспокоилась, Мьёльнир не предпочтёт ему кого-то другого, она бы так не поступила.

— Всё, — сказала Холли, осторожно передавая молот. — Спасибо, что помогли мне снять броню.

— Леди Холли, — начал Тор, наконец преклоняя колено перед уборщицей. Он положил руки поверх молота, который она всё ещё держала, будто он весил не больше пёрышка. — Вы смогли поднять Мьёльнир, и это делает вас моей сестрой по оружию. Да будут ваши невзгоды моими. Я всегда прикрою вашу спину в любой битве, таков обычай моего народа. Для меня будет честью помочь вам во всём, в чём вы нуждаетесь.

Она искренне улыбнулась ему и подняла руку, чтобы положить её поверх его руки. Все молча наблюдали за ними, казалось, что даже гул электроники в комнате затих в знак почтения.

— Как принято отвечать в Асгарде? — произнесла она любезно и ласково.

— Сначала необходимо произнести своё имя, настолько полное, насколько возможно, а потом обещать принимать мои трудности как свои собственные, — пояснил Тор. Она первая спросила его о чём-то подобном с тех пор, как он прибыл на землю. Он называл остальных Мстителей своими соратниками, но они не думали, что это может быть важно, что имеет значение.

— Ну, ладно, — сказала она. — Я попробую.

Тор кивнул и наблюдал, как Холли, всё ещё покрытая слизью, со стоящими дыбом от удара молнии волосами, очень серьёзно говорила.

— Я, Холли Джемма Поттер, дочь Джеймса и Лили, наследница семьи Поттеров, — объявила она. — И я клянусь с радостью принять ваши тяготы и невзгоды, словно свои собственные.

Тор улыбнулся её словам, может, Холли и не интересовало великое предназначение, но он знал, что они, по крайней мере будут друзьями. Но потом улыбка застыла на его лице, потому что как только она закончила клятву, он почувствовал кое-что. В её ладонях вспыхнуло волшебство. Почувствовать магию в человеке должно было быть невозможно. Все ведьмы и волшебники в Мидгарде стали жертвами геноцида четыреста лет назад. Никто не выжил, магия в людях была уничтожена. Тогда откуда у неё магия?

Тор постарался скрыть своё недоумение и встал, продолжая держать руки своей сестры по оружию вместе с молотом.

— Благодарю, леди Холли.

Она медленно убрала руки, оставив Мьёльнир Тору.

— Неловко просить, но этот был очень длинный день, а ещё даже не полдень. Вы не против, если я… уйду пораньше? У меня не получилось навести порядок, но меня ударила молния, так что…

Конечно, она хотела бы уйти и отдохнуть! Тор буквально потащил её к лифту, сказав, чтобы она нисколько не беспокоилась о работе, что он займётся этим, пока она не восстановится. Тор говорил искренне, но, что более важно, ему нужно было подумать. Если у Холли и правда есть магия, в чём Тор был совершенно уверен. То что же он сделает?

Как бы ему не было больно признавать, он не знал, может ли рассказать команде об этом. Именно не-маги, такие как они, тогда… тогда убили всех волшебников на земле. Это предки его друзей уничтожили все следы магии в этом мире. Не стало фениксов, единорогов и драконов. Такие же люди, как его друзья, истребили их всех. В конце концов, именно уничтожение магии и сломило Локи.

Локи любил волшебников земли, а они — его. Он был их богом и товарищем. Когда по всей Земле началась охота на ведьм, именно Локи умолял их отца о помощи. Его народ погибал, невинных детей убивали за то, что у них был дар. А Один сказал, что им не следует вмешиваться в дела этих дикарей. Прошло всего несколько дней после его заявления, когда все услышали новости.

Локи так и не оправился и не простил ни Одина, ни тем более Тора. Тор не пожелал изменить мнение Одина или помочь землянам. Он просто стоял и ничего не делал. С годами обида, боль и скорбь Локи только росли. Что-то изменилось в его брате после падения с Бифроста. Что-то сломалось, и все ярость и обида вырвались из него. И теперь Локи напал на землян в отместку за преступления их предков. Мстительный бог, оплакивающий своих последователей.

Тор… после того, как по-настоящему пообщался с землянами, он обнаружил, что не может винить Локи. Это было неправильно, да. Но если бы кто-то убил всех сверх-людей за то, что они были другими, как хотели сделать некоторые, то Тор тоже захотел бы отомстить.

И это поставило Тора перед дилеммой.

В Холли была магия. Знала ли она об этом? Скорее всего, нет. В конце концов, насколько Тор знал, других людей, использующих магию, не было. Все свидетельства существования ведьм и волшебников были стёрты. Даже если она подозревает, что у неё есть какой-то дар, она совершенно не обучена. Без подготовки волшебство крайне опасно и нестабильно. Однажды он слышал, как Локи говорил об обскурах. Он не знал, насколько они распространены, но… Ему бы не хотелось, чтобы его сестра по оружию стала монстром или поранилась.

Остальные лишь немного пожаловались на то, что им придётся чистить слизь самостоятельно. Возможно, это было к лучшему, если они не хотели, чтобы монстры из слизи снова восстановились внутри башни. Тор провёл большую часть уборки в размышлениях, мучительно придумывая, что делать. Его сестре по оружию нужна помощь, предоставить которую Тор был не в состоянии. На этой планете был способен помочь только один человек, и было множество причин не приглашать его в башню.

Но было также множество причин не рассказывать Мстителям. Что, если они плохо отреагируют? Первым знакомством с магией для них был Локи. Тор не знал, будут ли они проклинать Холли, как это делали их предки. Ему хотелось думать, что этого не произойдёт, что они будут беспристрастны. Один, он хотел бы, чтобы мысль о человеке, использующем магию, вызывала у них восторг. Но волшебство так или иначе причинило всем им боль. Тор никогда не простит себе, если единственная, кто может поднять его молот, пострадает из-за дара, о котором она не просила.

Неужели Локи навредил бы ей? Она была волшебницей, как и он, даже если неподготовленной. Может быть, этого хватит, чтобы пробиться сквозь его безумие? Или его помешательство уже слишком сильно? Неужели Локи окончательно потерял голову? Или Холли была его шансом на обретение мира? Если бы Локи знал, что не все они погибли, возможно, эта война могла бы закончиться. Может быть, все смогут исцелиться.

Может быть, надеяться на это было слишком рано.

http://tl.rulate.ru/book/105438/3728214